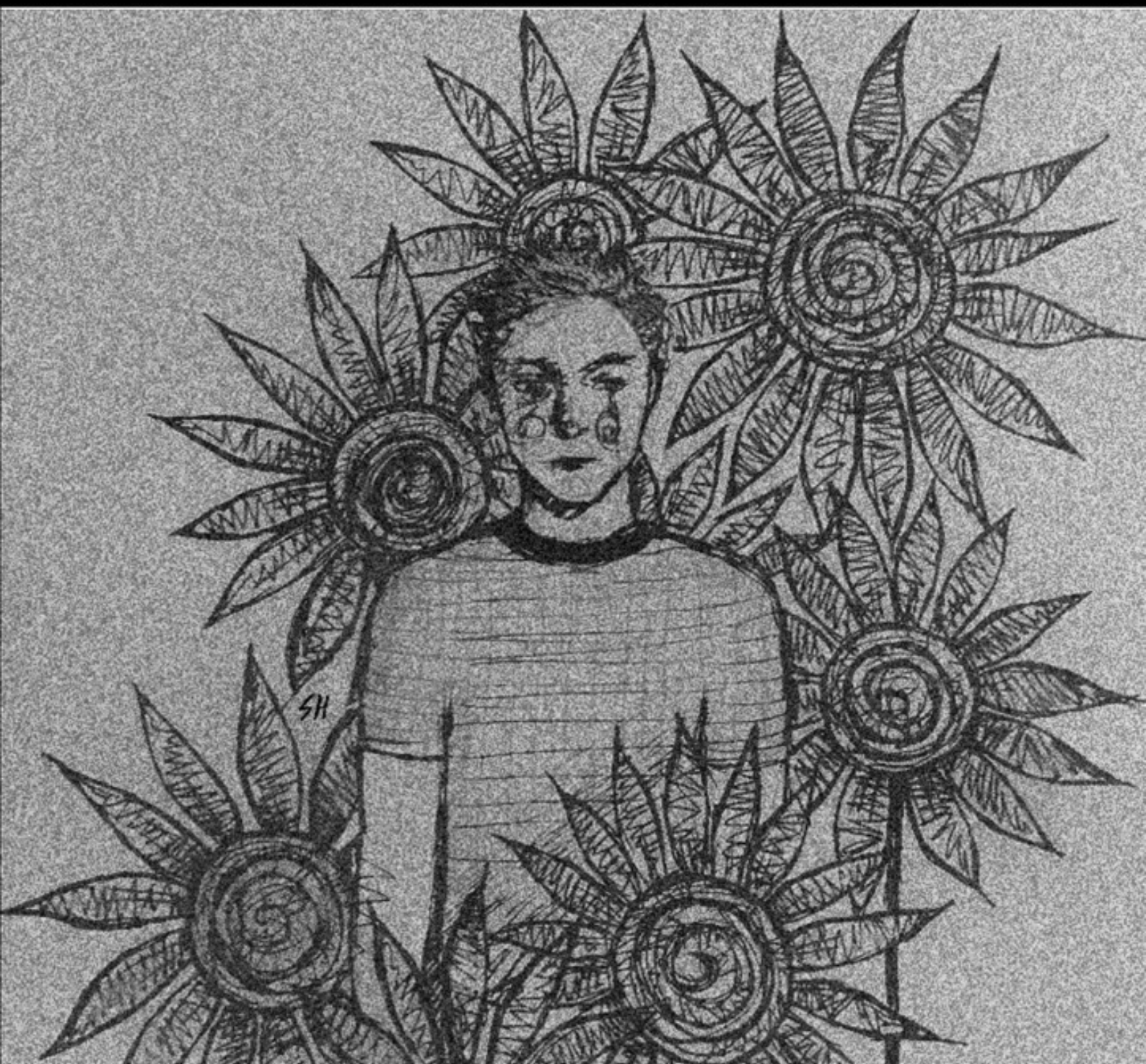

Е. Пирс

Подсолнечник

Е. Пирс

Подсолнечник

«Издательские решения»

Пирс Е.

Подсолнечник / Е. Пирс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908931-1

Молодой человек приезжает с родителями в гости к бабушке спустя четыре года с последнего визита. Через некоторое время, знакомясь с ребятами из дома напротив, слышит от них, что в его летнем доме никто не живет и не жил все те три года, как они сюда переехали. Сочтя это за злую шутку, не верит их словам... Но спустя несколько дней он просыпается в пустом доме, покрытом слоем пыли, совершенно один. Пытаясь понять, что происходит вокруг, парню кажется, что он сходит с ума.

ISBN 978-5-44-908931-1

© Пирс Е.
© Издательские решения

Содержание

Возвращение	6
На свои места	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Подсолнечник

Е. Пирс

Дизайнер обложки Е. Пирс

© Е. Пирс, 2018

© Е. Пирс, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-8931-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возвращение

Мы ехали, родители сидели впереди, я лежал сзади свернувшись калачиком, умирал от жары, в машине сломался кондиционер... Когда мы наконец прибыли, чуть подняв клубы пыли на дороге и обнаружив не залитый асфальт, оказались у дома бабушки и деда.

Это был поселок, почти деревня. Первыми вышли родители, затем я, собравшись с силами тоже вылез, и рухнул, тонкой подошвой кед на острые камушки. Стал озираться по сторонам, пока предки вытаскивали из машины вещи. Давно мы сюда не приезжали, кажется дом напротив наконец-то заняли жильцы, когда был у стариков в последний раз, он только строился.

У этого самого дома – заметил парня, немного старше меня. Он был в какой-то панковской куртке хаки с нашивками, и с почти лысой, выбритой головой. Он возился с тяжелым на вид сумками на крыльце дома, но тут случайно поднял свой взгляд, заметил меня и завис, пялясь круглыми белесыми глазами. Я тоже было начал пялиться в ответ, пытаюсь понять, чего это он так удивился, но отец позвал меня помочь, и как-то сразу о нем и забыл.

Сейчас, идея провести лето в деревне или на даче, не казалась мне хорошей. Может еще в детстве здесь было весело. Озеро, луга, животные, соседские дети иногда приезжали в одно время со мной. А так. Кругом были пустые огороды. Яблони, поля... а на озеро теперь ходят только бабки, вся молодёжь уехала в город.

Кошмар. Но я четко вижу чем-бы занимался дома, не попади я сюда. Вышел бы пару раз к другу, может и поплавал бы в водохранилище. А так заплесневел бы за компом. А не дай бог он опять сломался бы, тогда за телевизором, или в сотый раз перечитанными книгами, как было в прошлый раз... еще одно такое лето, и я бы точно с собой что-то сделал.

Правильно говорил один мой знакомый, все беды человечества от скуки... ну может не все, но скука – один шаг до сумасшествия.

После прибытия, раскладывания привезённых вещей, небольшой минутки приветствий и радости родителей, дед попросил достать с чердака пустые банки. Вовремя, будто только меня и ждал, подумал я.

Чердак у них был не такой каким чердак обычно описывают. Он совсем не был пыльным, грязным или страшным, да и старья в нем было мало. Все вещи были распаханы по ящичкам кои дед сам смастерил, и аккуратным коробкам из-под обуви. Так же там было маленькое круглое окошко, а на полу валялось одеяло, за место ковра. В общем не чердак, а прелесть.

Когда я уходил оттуда, краем глаза увидел, как из одного ящичка торчит какая-то синяя бумажка. Но не стал проверять, вроде не мое дело, да и руки заняты. Отнес банки, А дед сказал «мало» и попросил принести еще. Они собрались делать компот из яблок.

Когда поднялся обратно, вновь этот клочок зацепил мой взгляд. На этот раз я решил посмотреть, что это. Выдвинул ящик, и вижу, это какой-то плакат. С картой звездного неба. Он кажется старым. Не модной печати что-ли. Такие вещи я сразу примечаю. Когда сняли фильм по картинке, когда примерно сделали фото. Может такое чувство есть у всех, но мне это казалось личной особенностью. Так вот это плакат по мне так годов 80х. На нем был в синих оттенках млечный путь, а поверх, его перекрывала картинка со схемой большой медведицы. На другой стороне ничего не было кроме пожелтевших краешков бумаги. Я решил, что нужно попросить деда подарить мне его. Не знаю, всегда любил звездную тематику...

И через час этот плакат висел у меня в комнате как родненький. Так четко уместился в пространстве между дверью и другой стеной. Полежал на кровати, полюбовался на печатный млечный путь, стал осматривать комнату. Нечего и не изменилось с моего последнего визита, а когда это было, года 3—4 назад. на полу стояло зеркало, рядом с ним письменный стол и комод, а на другой стороне комнаты моя кровать, узкая и слишком мягкая, в ней

можно утонуть, посмотрел на себя в зеркало, подумал – хорошо что недавно подстригся, не обрасту к нашему отъезду, терпеть не могу когда волосы слишком длинные... Выглядел я, для городского, нормально- обычный вид. Чуть белобрысые волосы, неяркие зелено-голубые глаза, брови почти сливаются с кожей, немного загорелой и покрытой коричневыми веснушками. Не тощий и не толстый, не дрыщ и не качок, не высоченный и не низкий. Причёска модная, но не настолько что бы выглядело смешно.

Насмотревшись на себя в новом зеркале решил подойти к окну.

Напротив нас виден дом панкуши, так я его для себя обозвал... двухэтажный дом, очень близко, буквально метров 20 от нас, в принципе постройка похожа на нашу, но дом деда явно древнее.

Рассматриваю этот дом, думаю о своем, и тут вижу, как шторы на втором этаже раскрываются и оттуда появляется лицо, с выражением странного испуга. Будто каждый день она приходит посмотреть на мое окно и еще ни разу никого не видела. Хотя так и было, они переехали, когда меня здесь в помине не было. И пару секунд мы вроде как пялимся друг на друга. А потом она зашторивает окно и уходит.

Девочка, может моего возраста, может чуть младше.

Через несколько часов с бабушкой мы пошли в сад. Ряды яблонь Которые выглядели на удивление красиво, как муляж. Ну это они с виду такие, а есть их просто невозможно, какие они кислые. Кажется, ничего еще толком не созрело. Я никогда не понимал зачем им с дедом столько растительности, куча всего просто выбрасывается или валяется потом на земле...

Пока размышляю о судьбе яблок, а бабушка пытается найти какое-то особое ране созревшее дерево. В тени кустов и веток вижу, как что-то копошится и трясет растение. Бабка уходит куда-то, а я тихо пытаюсь подобраться к трясущемуся кусту. Как только подхожу ближе, слышу треск.

Пара ошалевших черных глаз смотрит на меня снизу-вверх. И нет, это не собака и никакой другой зверь.

Кажется, это та девочка, с которой я столкнулся взглядами в окне.

На секунду она в ужасе замерла, а потом схватила пакет, в который она понабрала наших фруктов, и погнала. На бегу запикивает пакет к себе рюкзак и направляется к воротам, которые граничат с их двором.

Мне конечно не сдались эти пару кило полусозревших яблок, но я почему-то погнался за ней. Она в ужасе на ходу оглядывалась и увидела, как я бегу. Тут она так ускорила, что уже смирился, не успею ее догнать, но та же скорость ее и подвела, у самого забора спотыкается о несчастный корень какого-то корявого куста и летит метры носом по твердой земле. Рюкзак аж слетает с нее и отлетает еще на пол метра вперед от ее рук, с грохотом и пылью оказывается под самыми воротами.

Я подбегаю к ней, спрашиваю жива-ли, она молчит и пытается подняться. Подал ей руку, она проигнорировала, а когда присела на землю, видно было что сильно ударилась. Ссадина на весь лоб, ладони и коленки тоже содрала. Кажется, она не в силах встать, снова предлагаю свою помощь. Игнорирует, молча поднимается, хромает к своему рюкзаку, достает оттуда пакет и вроде хочет мне его содержимое вернуть. Но я говорю мол забирай себе, у нас этой фигни девать некуда. Она берет и переворачивает пакет так, что все яблоки оттуда высыпались прямо перед моим лицом.

Не знаю почему, но меня это оскорбило что ли, и это ее молчание дурацкое. Поплевалась к забору, и собралась видимо перелезть. Да только вот чую, не получится у нее. Забор на два с чем-то метров и нет там почти выступов никаких, кроме шва нижней полосы метала, и верхней. Но она как-то вскарабкивается, чуть не соскальзывает обратно, перелезает на этой

высоте... почти перелезла, еще одну ногу на обратную сторону, и я слышу, как она сваливается на свой участок!

Я кричу ей:

– ты жива?!

Но она конечно молчит, я прислушиваюсь к движению за забором. Где-то только через пол минуты слышу, как она поднимается и уходит.

А потом меня окликает бабушка и я снова занимаюсь своими делами...

...

Вечером я у себя в комнате.

Лежа смотрю на этот плакат и все вспоминаю ту девочку. И то как странно себя вела, хотя... откуда мне знать, как я бы повел себя на ее месте в подобной ситуации. Нужны были ей эти яблоки?.. Да кому они сдались... От скуки скорее всего, все беды человечества от скуки...

О пока я думаю о вечном, смотрю на печатные звезды, внезапно вижу настоящий красный огонек на фоне звезд. Это огонек от лазера. Тот которым играют с котом и издеваются над живущими напротив соседями...

Подхожу к окну и вижу ее. Она мигала указкой. Тут достает листок А4, а на нем жирно написано «SORRY».

И тут я засмеялся. Она не поняла над чем я смеюсь, и со смятением зашторила окно....

А на утро решил съездить на озеро, достал старый дедов велик, свой я забыл на квартире... Почистил его от пыли и пошпикал банкой с маслом. Выкатываю его за калитку и прикрываю дверь. Слышу, как из гаража моих соседей послышался удар. Панк, скорее всего брат той девочки выкатил свой мотоцикл. Заметил меня, кажется, краем глаза. А я все еще осматривал велик. Все-таки не пойми сколько он стоял, надеюсь поедет. А у него такой новенький мотоцикл. Не большой конечно, который весит и стоит как машина, но вполне крутой. Стало стыдно за свой агрегат. Пока я думаю об этом, он проезжает мимо и даже проводил меня взглядом. Я подумал, что это из-за того, что у меня такой стремный велик. Стало как-то обидно на пару секунд. Но потом сел на велосипед, и катясь по кочкам на узких колесах я думал лишь о том, как бы не разбиться и живым доехать до озера.

А я и забыл о том, как вокруг красиво.

Старые заборы оплетены ветками растений и лозой, вишни, цветы и не поспевшие яблоки. Кругом ими пахло. А когда спустился с этих кочек длинного узкого переулка, то сразу оказался на дороге идущей посередине поля с подсолнечниками. Все уже были красивые, созревшие, на этом поле. И было оно очень большим. Где-то пару километров во все стороны, дальше идут другие посадки и лес. А посередине дорога, заезженная машиной. Сразу представил какого будет здесь, если попасть под дождь. Дорогу все размочет, и я утону в грязи...

Но все равно это одно из самых красивых мест в районе нашей «дачи».

И я поехал. Кажется, что все подсолнечники встречали меня своими черно-желтыми лицами. Так было обращено солнце, что смотрели они на меня.

Хоть с утра было очень жарко, но на меня дул свежий ветер с озера, и я был счастлив. Даже был рад что дорога не короткая и смогу вдоволь насладиться этими видами...

Где-то на середине пути, проехал минут пять, дорога начала идти в гору. А земля под колесами становилась как-то мягче, как будто попала под вспашку тупой машины.

Но я пытался превозмочь свои силы и все крутил педали. Как только колесо увезло в яме с рыхлой землей, которую не доглядел...

Свалился на бок и кажется сломал спицу. Также пока пытался встать, велик на пол метра отполз от меня с горки. Встаю, кажется я-то в порядке, возвращаю велик к себе, сажусь под подсолнухи и думаю, что делать со спицей. Вроде не самое страшное что могло случится, пока думаю об этом, замечаю, что я проглядел что-то важное пока вытирал велик. Не хватает болта. И как я вообще проехал столько?..

Разочарование нахлынуло на меня. И я представил, что мне сейчас тащить велик обратно. А потом пешком переть на озеро снова.

Лень взяла свое. Решил оставить велик (да кому он такой сдался) затащив его к подсолнухам, так что бы с дороги не было видно.

Когда выполнял свой план затащивая велик поглубже, заметил тропинку, которую с дороги не было видно. Она вела куда-то между подсолнечниками. Я захотел посмотреть куда она ведет, было похоже, что протоптана именно человеком, и для каких-либо сельхоз действий, извивалась она слишком круто. Прошел по ней и увидел, что ведет она на крохотную лужайку, немного заросшую сорняками. А посередине была постройка, как сарай, без двери, только три стены и дырявая крыша, еще прицеплена была темная шторка, должно быть служила 4й стеной. Лампа на керосине (где ее вообще откопали), и старая игрушка лежали на самодельном столе. И вокруг были три широкие мягкие кушетки и подушки. А на одной стене также большое окно, которое было протерто с большой тщательностью не соответствующей общему потертому виду. Под столом была коробка. Я толкнул ее ногой и увидел, что внутри много старых игрушек и какие-то книги, пуговицы. Пустые коробки с тиктаком и пару коробочек монпансье. А на дне было что-то тяжелое.

Любопытство не свойственное мне все же взяло свое. Я разгреб игрушки и достал со дна тяжёлую железную коробку с замком сбоку. Она открывалась от ключа, который я попытался найти в этой же коробке, но его не было. Потряс коробкой, там внутри было что-то весомое, не очень твердое, цельное. Скорее всего это какая-то тетрадь. Или стопка связанных бумаг. Деньги? Вот это уже интересней. Коробка прямоугольной формы. Больше подходящей по размеру тетради. И мне стало еще интересней. Зачем класть что-то такое туда и закрывать так... сам не понял зачем, но положил коробку к себе в рюкзак. И поплелся обратно к дороге, а потом пешком направился в сторону озера.

Думал по дороге что делать с коробкой. Как открыть ее. Можно поискать у деда какие-нибудь инструменты, которые помогут ее взломать.

И всё-таки что там. Интересно.

И через минут пять, я уже с холма видел озеро. Когда спускался по старым полустертым порожкам, ведущим прямо к пляжу все думал о коробке. И тут увидел соседей на песке. Мотоцикл, девочка «из окна» загорает рядом с ним. А еще кто-то плавал в озере недалеко. Длинные стебли каких-то желтых цветов резко кидались из стороны в сторону под теплый ветер.

Шел по дорожке в сторону берега и тут откуда-то снова появился резкий ветер, и он поднял в воздух шляпку соседской девочки. Соломенную с широкими полями. Она полетела прямо на меня как маленький космический корабль.

Кажется, она специально остановилась прямо у моих ног. Поднимаю ее, и направляюсь к девочке под ее сонный взгляд. Будто она не совсем поняла, как шляпка успела оказаться у меня в руках, но как только она узнала меня, кажется взгляд ее немного встревожился. Я протягиваю ей шляпу, она говорит спасибо. Называю свое имя и спрашиваю, как ее зовут.

Карина.

– приятно, давно вы живете напротив? Меня здесь не было несколько лет...

– года три. А почему ты думаешь, что мы тут живем, а не приехали на лето?

– ну я этого не говорил. – улыбнулся я.

– но мы правда живем здесь... Да это же просто событие какое-то, что здесь появился кто-то чуть младше пенсионерки.

– а вы в местную школу ходите?

– мы? мы ездим в соседний район. – хихикнула она, – Извини что воровала яблоки. Я думала там никто не живет. – отводя глаза в смущении произнесла девочка.

На секунду задумался, но не ответил ей. Что значит она думала, что никто не живет у нас? Она что моих деда с бабкой не видела не разу? А говорит, что давно живет... но я ничего не сказал ей.

И тут из воды вернулся ее брат, взял полотенце и смурным взглядом посмотрел на меня. Вытерся, взял пачку сигарет и облокотившись на мотоцикл повернулся к нам спиной, начал курить. Я решил попрощаться с Кариной.

И пошел к месту на пляже недалеко от соседей. Кинул рюкзак и полотенце на землю, разделся и забрался в воду.

А вода оказалась холоднее чем я ожидал, но зато почти не было тины и водорослей.

Я купался минут десять, а когда вышел на берег, увидел, что соседские дети уже собирались. А потом, девочка помахала мне рукой, села позади брата на мотоцикл, и они уехали.

...

Уже около своего дома, я, уставший и обгоревший на пляже и по пути домой, толкал велик все ближе к гаражу.

Через калитку соседей, решетчатую и низкую, как и весь забор, увидел, что соседи чем-то занимаются во дворе. Жарят шашлыки скорее всего, подумал я, так как увидел тощую женщину средних лет несущую большую кастрюлю во двор, где за складным столом сидели Карина и кто-то еще, мужчина постарше. А рядом стоял мангал...

Дома бабушка тоже приготовила поесть. Весьма вовремя, потому что я умирал от голода. Да, эта была окрошка, она знает, как я ее обожаю и специально сделала для меня, потому что дед ее терпеть не может. А родители уехали в район, чтобы купить что-то еще съестное.

Так и прошла первая половина дня, в безделье и объеденье. Но так было где-то часов до бти вечера, пока не вспомнил, что лежит у меня в рюкзаке. А в рюкзаке у меня валялась чья-то тайна. Или же просто хлам. Это и мне нужно было узнать.

Я залез на чердак и нашел коробку, которая мне больше всего напоминала коробку с инструментами. И попытался найти что-то, что сойдет за отмычку. Нашел, поковырялся в скважине. Конечно медвежатник из меня тот еще. И скоро, разочарованный, я положил отмычку обратно. Рассмотрел коробку еще внимательней. Понял, что можно просто раскрутить болты, она развалится, тогда и не нужно ничего взламывать. Нашел самую маленькую отвертку. А оказывается, чем она меньше, тем сложнее открывать. После пару минут мучений, мне удалось все открутить. И церемониально, аккуратно приподнимаю крышку, в моем случае дно коробки, и помогая себе той же отверткой, с треском, полностью открываю коробку. Как и думал, там оказалась толстая тетрадь с обложкой под кожу. Я аккуратно пролистал ее, вроде в руках не разваливается. Значит все не так таинственно, как я предполагал. Но нахрена ее вообще туда прятать?

Этим вопросом я и занимался в течении следующего часа в своей комнате.

Это был дневник. Дневник какого-то пацана. Первая запись трех годовалой давности. То есть уже мистическое значение сего уменьшилось в разы. Ведь по правилам всех мистических фильмов, все самое странное происходит за долго до нас. А я подозреваю что он мой ровесник. А точнее он был моим ровесником с начала записей в дневнике. Я не читал все подробно, а вкратце отследил даты и общий вид записей. Последняя запись была сделана около месяца назад.

И мне стало интересно и не понятно, зачем куда-то прятать дневник, который по сути ты еще ведешь?

Может он и писал его находясь в том странном сарае в поле.

Эх...

Мои размышления прервал навязчивый красный огонек, который чуть мне в глаз не засветил.

Я понял, что это опять моя соседка.

Выглянул в окно. Она радостно замахала рукой. Хоть я не совсем мог сопоставить странные перемены в нашем общении, которое стало внезапно дружественным. Но было приятно внимание девочки, и я забил на другие мысли. Помахал ей в ответ. Тут она как-то показала мне рукой «вниз» я повторил жест, и она закивала и еще раз повторила. Понял, что она просит, что бы я спустился и вышел из дома. Ну я и отошел от окна, собираясь уже выйти из комнаты, но через секунду вернулся к окну, проверить что она делает, а ее уже не было. Значит понял правильно.

Быстро обулся в свои кеды в прихожей на первом этаже, на вопрос мимо проходящего бати – куда это я? Ответил, что иду гулять.

Наконец-то, думал, выходя из дома, ведь был уверен, что проведу каникулы на даче невесть как, потому что моих ровесников днем с огнем в таких местах не сыщешь. Общаться с мелкими было не о чем, а с местными гопорями у меня ничего общего не было. Даже в тихую взял с собой приставку, так что бы мать не увидела, ну на крайний случай. А тут наметилось приятное знакомство и общение с противоположенным полом. Не это ли счастье.

А Карина уже стояла около наших ворот. Мы поздоровались, и она повела меня куда-то.

Гуляли с ней пару часов, дошли до берега озера, и прошлись по набережной, даже добрались до местного рыночка, взяли себе по мороженому и пошли дальше. Бродили мимо небольшой лесной полосы и потихоньку сворачивали в направлении наших домов. Она рассказала, что ей скоро будет 15, как я и думал... все извинялась за яблоки, говорит, что здесь так скучно, что она придумывает себе приключения. Иногда не удачные.

Рассказывала про школу, про брата, что ему 19, и он учится на заочном. Спросил зачем залезла к нам во двор, ответила – хотела узнать кто приехал, до этого она уже лазила к нам за яблоками (она как говорит ко многим залезает. Иногда), и сразу никого не заметила, боялась идти ближе к дому, сорвала яблоки и собиралась уже уходить, но увидев меня испугалась...

– а тебе никогда не казалось, что в детстве мы больше знали о том, что правильно и как нужно поступать? – сказала она внезапно.

– не знаю, -ответил я не поняв о чем она.

– помню, что в детстве видела ошибки окружавших меня взрослых и удивлялась почему они не могут исправить что-то. Ведь мне казалось, что это проще простого. Просто сделай. А вот сейчас я иногда понятия не имею что делать. Ты представь! А мне только 15! – театрально вскрикнула она.

И я почему-то рассмеялся.

Как-то особенно весело разговаривали, уже по пути домой, что не всегда свойственно мне.

Даже не заметил, как мы оказались около своих калиток и пора прощаться. Даже не понял, как Карина внезапно отошла от меня, побежала к своему крыльцу и уже на верхней ступеньке еще раз помахала мне рукой, скрылась за дверью. А я так и стоял около своей калитки, потом все в таком же зомбированном состоянии дошел до двери, и так же поднялся к себе.

...

На следующий день, я на кухне завтракаю тем что нашел в холодильнике. В доме тишина.

А на кухне у стариков, на подоконнике стояло какое-то дикое алое, и марлевые шторы, и я видел, что шторы потихоньку рвутся, цепляясь о растение. И сквозь алое, марлю, и слегка запыленные стекла падает желтый солнечный свет. Было очень жарко, и из этого же окна помимо света к нам залетела яркая, темная бабочка и собиралась приземлится передо мной на кухонный стол. Но тут в дверь позвонили. Я встал и пошел открывать, сначала подумал, что вернулись предки, т.к. вчера они так и не приехали, а бабка мне передала что они поехали домой

забрать что-то. И вот я уже был готов открыть дверь маме с отцом, даже не подозревал что это ко мне...

Карина стояла на пороге.

– ты можешь выйти погулять? – спросила она весело. Я на секунду задумался, но потом сразу пришла в голову мысль – о чем тут думать! И через минуту мы уже шли куда-то.

Спускались по неровной мощеной тропинке, в сторону поля. И тут из соседнего дома, такого дряхлого и непрочного, со скрипом двери вырвалась на улицу огромная черная собака. Она подбежала к калитке, что была из железной сетки. И жутко громко завывала в небо. Мы с Кариной в шоке остановились на тропинке и смотрели на то как здоровенная собака сходит с ума. Тут наконец выбежал хозяин, пока он шел за псиной, она все продолжала истошно выть. И тут услышали, что кто-то в дали начал отвечать ей. Хозяин уже тащит ее за ошейник в дом, а где-то сквозь поля другие псины эхом отдают свои голоса.

Стояли и смотрели вплоть до того пока дверь дома не захлопнулась. Я как-то рефлексивно взял Карину за руку, и с горящими глазами спросил:

– ну и дичь. У вас что так много диких собак в округе?

Она посмотрела на то что я взял ее руку, и спокойно ответила:

– ну, в последнее время часто кто-то воет ночью. Кажется, что звук исходит из леса. Но это не волки конечно.

Недалеко от полей была тропинка, которая заворачивала в лес, так под руку мы добрались туда. Мы почти не разговаривали по пути, она лишь сказала, что сейчас покажет какую-то жуткую, но прикольную вещь. Шли по дороге из сухих веток и коричневой листвы, местами просачивалась свежая трава, но все казалось немного иссушенным в том месте, но прямо мимо нас, сквозь лесные деревья, горели и пылали яркие и красивейшие подсолнухи, которые совсем не собирались увядать.

...

Мне на секунду показалось что в кустах дернулся какой-то зверь, решил, что это белка и забыл об этом. А она неумолимо молчала, и тогда я спросил ее, как скоро мы придем.

– уже минуту идти осталось, щяс увидишь.

И правда, мы завернули другую тропу, и я увидел какой-то старый, заваленный доверху кирпичный колодец.

Мы подошли вплотную, и она говорит:

– смотри, какая жесьть, кто-то положил сюда огромную куклу и устроил ей здесь домик.

Там действительно лежала большая пластиковая, кукла с искусственными, уже растрёпанными и грязными от времени волосами, в таком же не новом платье. Она лежала почти на верхушке коробок и мусора, которым завалили колодец и ей над головой сделали крышу из картона.

– это не ты устроила?

– да ну! – чуть не фыркнула она, – у меня такого добра и не было никогда. Но это как-то жутковато, правда?

– да есть такое...

Кукла сидела под картонной крышей, на ее полу расстелили старый плед, а рядом поставили чашки. Зачем?

– как думаешь, это сделал какой-то чокнутый бездомный, или еще более чокнутый ребенок?

– господи.. даже не хочу об этом думать.. это все достопримечательности которые ты мне хотела показать? – засмеялся я. На мгновения она тоже улыбнулась, а потом ее взгляд соскочил куда-то мне за спину, в лес. И стал испуганным...

– что?.. -сказал я чуть дыша.

– собака. – я медленно повернул голову и увидел лохматого пса. Он стоял и смотрел на нас, ужасно оскалив пасть и рыча, из-за рта у него еле заметно текла пена...

Карина сделала шаг назад и прислонилась к дереву, я это по звуку понял, так как продолжал не отрываясь смотреть на псину. Сто процентов она была бешеная и настроилась на то чтобы покусать нас. По звуку я понял, что девочка пытается залезть на дерево, а в то же время, пес наклонил чуть голову вперед будто уже собирался сделать шаг ко мне. Я слышу, как Карина еле-еле говорит мне «я залезла, давай скорее сюда» на мгновение поднял голову в предполагаемое место на дереве, увидел, что она стоит на толстой ветке чуть выше метра от земли и крепко держится за дерево, и там была коряга рядом, я тоже смогу залезть. Ну тут слышу, что пес двинулся ко мне...

Сам не понял, как оказался на ветке рядом с девочкой, в ужасе смотрю как псина карябает дерево когтями и что-то думает, вокруг ходит. Взглянул на Карину, по лицу разлилась красная краска румянца и она со сверкающими глазами чуть не хлопает в ладоши от восторга, я еще в ужасе и не понимаю, чего она так радуется. И тут она начинает смеяться.

Всё смотрю на нее минуту, и не понимаю, чего она ржет, тем временем пес куда-то ушел, оставил нас в идиотах сидеть на дереве.

– а ты знаешь, – начинает она все еще не в силах сдержать смех. – волков боятся, в лес не ходить. А это была какая-то драная собачья шкура, размером чуть больше жирного кота.

И продолжила смеяться. Меня как-то успокоили ее слова, но тут я сказал:

– ну ты же видела, что она скорее всего бешеная, а то почему у нее пена изо рта...

И она молча посмотрела меня как на идиота.

...

И вот, время уже около двух часов дня. Идем недалеко от воды. Да, мы спустились с дерева и вполне благополучно не встретились с собакой снова. Кто-то гоняет на водном мотоцикле, и я заворожено стал смотреть на это.

– а у нас есть надувная лодка. Если будешь хорошо себя вести я попрошу брата дать нам ее. Но сама не умею ей управлять. Да я даже плавать не умею... так что заставим его покатать нас.

– это круто, буду вести себя хорошо. – сказал я улыбаясь ей, и взял ее за руку.

Она взглянула на мой жест, таким игривым взглядом, и я заулыбался как идиот. Прошли где-то сто метров вдоль берега так и держась за руку. А потом она говорит:

– хочешь прийти ко мне вечером? поедим, у меня в комнате столько странных штук, тебе понравится.

– Это случайно не по типу той куклы в колодце? -сказал я смеясь.

– ну на самом деле, типа того.

Я улыбнулся и согласился, еще предложил принести свою приставку, по ее словам, у нее никогда ее не было, но было интересно поиграть.

Возвращались по домам через то самое, мое любимое поле с подсолнухами. По той дорожке где я сломал велосипед. Мы идем, и я вижу на горизонте, что прямо из подсолнухов выкатывается мотоцикл брата Карины. Ну и он сам. Вроде собирался ехать в сторону дома, но заметил нас, и погнался к нам. Карина остановилась все еще держа меня за руку, но спустя секунду отпустила.

Он подъехал, и я был уверен, что он подберет ее, а я попрусь домой в гордом одиночестве.

Но тут девочка говорит, чтобы я сел ближе к водителю, а она сядет с краю. Сто раз катаюсь, по ее словам, и так вполне нормально. Честно я не помню, как часто видел, что на мотике катают втроем, но не стал делать вид что это как-то странно, и мне кажется не безопасным.

Сели, поехали. По пути договорились что беру приставку, и прихожу к ним. Собственно, что и было сделано. Я забежал домой, и через пять минут уже присоединял ее к телеку у них

в гостиной. Не то чтобы это была прямо гостиная, главная комната, это просто какая-то проходная между комнатами Карины и Кирилла. Познакомились. Честно сказать я немного побаивался его, со стороны, но пообщавшись с ним капельку, понял, что он вполне адекватный, но даже второе впечатление может быть обманчивым...

Поиграли с пол часа с Кариной, а Кирилл сидел на диване и смотрел сверху на то как мы играем сидя на ковре, а сам копался в телефоне. Потом Карине надоело, и мы пошли смотреть ее комнату.

Да, там действительно было много всего странного. Начиная с маленькой сцены из плотного картона, и плюшевых актеров которых она сделала сама. Как она меня уверила. Там было много разных ламп для освещения, и еще всякие декорации. Многоэтажки с цветным пластиком в окнах. Деревья, голые ветки с птицами, смешные борашистые облака и звезды с флуоресцентной краской.

– А это я не сама делала. – Говорит она и показывает на помост для казни с отрубанием головы, размером для барби. И специальную деревянную куклу, с головой, которую ты как бы отрубашь, а потом прикручивашь на место. И повторять можно до бесконечности. Она при мне продемонстрировала это несколько раз.

Потусил с соседями еще пару часов, а потом сам собрался идти домой. Карина предложила завтра вечером пойти смотреть салют на озеро в честь чьей-то свадьбы. Резона отказываться я не видел.

...

Смотрю, гараж открыт, и внутри стоит наша машина, значит мать с отцом вернулись. Зашел в дом, было как-то тихо и душно. Наверное, бабка опять со своими кустами насается, подумал я, а дед спит. Только не понял где предки, на кухне и в гостиной никого. В спальню заходить не стал, почему-то решил, что они там отсыплются. Ехать сюда на машине долго, поэтому они наверняка толком не спали. Поднялся к себе сразу как зашел. Рухнул на кровать и прокручивал в голове прошедший день. Вспоминаю поле, собаку, озеро, как ехали на мотоцикле, ее комнату...

Интересно что за салют будет завтра?

Провалился в кровати пару часов, и силы вернулись, а спать еще не хотелось. Вспомнил о том дневнике из сарая. Достал его. Снова начал листать. Ну, это конечно не драматический дневник какой-то мелкой девочки. Тут были описаны даже не события. А типа -что сегодня нужно успеть сделать, что купить, сколько денег нужно подсобрать за неделю что бы что-то купить. Ну и события тоже были описаны, но тоже по факту, что-то важное. Обрывками предложениями.

Типа «черт, сегодня проколол шину на велике. Уже в какой раз. Из-за того, что в прошлом месяце потратил бабло на телефон, не видать мне нового велика. Задолбался его чинить. Да и стремный он. Буду ходить пешком». Да, подобных записей с жалобами на отсутствие денег там было достаточно, чуть ли не больше чем планы на что потратить те же деньги, что бы на все хватило.

Это было в начале дневника, то есть примерно по времени чуть больше полугода. Он писал совсем не каждый день, поэтому три года уместились чуть больше чем в половину этой тетради. А было в ней где-то 250 страниц... такая толстая записная книга.

Потом там были вполне себе яркие записи о том, что его мать выходит, потом уже о том, что вышла за какого-то нового мужика. Судя по всему, ему было все равно, и может я надумываю, но после этого, не было записей о нехватке средств.

Потом о том, как он поступил в универ. И еще о работе. О том, как бесила эта работа. Потом о другой работе. О том, что его бесило ездить из деревни в город и обратно.

И вообще с самого начала дневника я замечал записи, как ему не нравится жить в этой деревне. Что здесь одни колхозники и делать нечего. Ну, тут я согласен... были записи

о нескольких девушках с которыми он встречался, и все они были из города, и это тоже было не здорово.

Прочитал, что на 18 лет отчим подарил ему лодку и о том, как они ходили на охоту пару раз. А потом как он научился стрелять. «Сегодня на озере было не как всегда. Сидел на берегу и курил, рядом лежало ружье. Тут я услышал, как на противоположенном берегу кто-то выстрелил. Я прислушался и ждал следующего выстрела, подумал, что кто-то стреляет в птиц. Но в небе я ни утки не увидел. Потом с той же стороны начало что-то гудеть. Похоже на звук низко пролетающего самолета, или чего-то такого. Но шел он именно с берега на той стороне озера.»

А когда я продолжил читать следующие записи, у меня прозрела совесть и мне стало неудобно. Я понял чей это дневник.

Кирилла, чей еще. Как только увидел пару слов о мотоцикле, еще на секунду задумался, а потом «сестра, Карина». Сразу сложил дневник и отбросил в сторону. Смотрел на него с минуту и швырнул под кровать. От соблазна прочесть его подальше. Решил, что завтра утром замурую его в коробку и отнесу в поле.

Я лежал на кровати, смотрел на млечный путь и думал, зачем Кириллу прятать дневник в поле. Может там было типа его секретное место? Но по сути для хозяина поля – это место не могло быть секретным, может там и Карина тоже тусуется? Ну эти игрушки все, может она принесла для красоты... Понятия не имею. И не стал читать дневник потому что честно никогда не хотел знать о своих знакомых больше чем они о себе сами мне могут рассказать. Ненавижу чужое грязное белье Другое дело если это дневник какого-то неизвестного, потенциально загадочного человека...

...

Утром мама пила чай на кухне. Отец смотрел телек в гостиной, дед выкладывал на стол грибы. Бабушка по пояс выглянула в окно.

Вот они все, а вчера как будто я был один в доме.

– привет, -говорит мама.

– привет. где вы были с папой?

– домой ездили. Отец свой телефон забыл, и не мог не забрать его. Не известно, когда с работы позвонят... поесть купили еще. А ты что?

– а я гулял с соседями. С девочкой познакомился и ее братом.

Бабушка оторвалась от окна и сказала:

– молодец, будет с кем гулять, нечего дома сидеть...

Потом я взял еду и сел смотреть телик рядом с отцом.

...

Еле прикрутил все как было, в этой коробке. Потом положил все дело в рюкзак и спустился вниз, кажется у предков ничего не изменилось. Открыл дверь, вышел. В лицо мне ударило ярчайшее солнце. Зажмурился и пошел в поле. Эх, нужно было встать пораньше чтоб переть не в такую жару, подумал я.

Очень сильно пахло цветами соседей, пылью под ногами. Она чуть не клубилась от шагов, так земля высохла.

Спустя минут десять я уже среди подсолнухов заворачивал по тропинке к сараю. Как откуда не возьмись я чуть не столкнулся лбом с Кириллом. Похоже он как раз выходил из своего тайного места.

– йоу! Привет, а чо ты тут делаешь? -спросил он с угрюмо скосив брови. Или просто жмурясь от солнца. У меня сердце упало в пятки на столько сильно что уже ничего не чувствуешь, не самого страха, не совести. Наверное, это мне и помогло нагло и тупо соврать.

– при-ве-ет. Да это... я на озеро шел и понял, что дико хочу в туалет, а тут какая-то тропика. Вот и решил...

– а ну ясно. – даже ухом не повел он. -ну бывай. – И прошел мимо меня, чуть хлопнув по плечу.

Я стоял на месте пару минут. Сначала от шока, потом понял, что положить тетрадь на место сейчас – это значит безоговорочно признать, что это ты ее и брал. Хотя возможно, что он так и не обнаружил пропажу. Но я решил не рисковать сейчас.

Собрав ноги в руки пошел к озеру. Что, не плохая ведь идея, прямо как я сам и сказал...

На озере было мало людей, плавать я не хотел, да и плавок на мне конечно не было и полотенца тоже. Я просто тупо сел на камень над водой и пялился на то как с того берега кто-то плывет на лодке. Медленно-медленно. И я думал, что мне делать с дневником. Еще не придумал как найти правильный момент и вернуть его, проскользнула мысль, может лучше его вообще не возвращать, или вернуть уже тогда, когда буду уезжать. Хотя так тоже можно подумать на меня...

В общем я не знал, и чем больше думал, тем больше путался. Поэтому решил забить на это, и вообще забыть про тетрадь. Озеро было не большое, до противоположенного берега было чуть меньше чел пол километра. Интересно, смогу ли я покататься с Кариной на лодке. Кирилл. Нахрен его. Вообще я бы хотел покататься на лодке именно ночью. Да уж, ищи свою собственную лодку...

Я встал и попер домой.

....

Настроение было ужасным, я будто весь на солнце высушился, и еще переть до дома больше километра. По дороге думал, чем буду заниматься весь день, проскользнула мысль зайти к Карине, но потом вспомнил что мы вечером и так встретимся. Ни хочу своей персоной надоедать ей, да и я тоже не хотел бы что бы она мне надоела так быстро...

Дома бабушка опять сделала окрошку, стояла кастрюля на кухонном столе. И опять никого нет. Но потом я увидел спящего на диване отца, когда возвращался в свою комнату. Значит и мама точно дома.

Сидел на кровати упершись в кулаки и смотрел на рюкзак, который валялся под столом. Справа от меня был млечный путь, и я думал о содержимом рюкзака.

Чертов дневник. Зачем я его взял? Надо оно мне... И зачем я начал это читать. А что будет, когда он не найдет тетрадь? А вдруг там дальше в записях и нет ничего особенного?

Не знаю. Возможно и вправду лучше не возвращать. И будь что будет. Я бы хотел общаться с Кариной и после того как я отсюда уеду. Уж на выходные если нужно я всегда могу приехать.

Значит нужно просто подождать и ничего не предпринимать. С таким решением я рухнул на кровать и немного утонул в ней и ее запахе порошка.

По белому штукатуренному потолку плыли и танцевали тени от веток деревьев. Прямо напротив было несколько сухих тополей.

Огоньки и полосы от веток сменялись от золотого, коричневого, к серому и бледно голубому, в зависимости от тучек что затмевали солнце. У меня немного кружилась голова и вообще с самого утра мне было не по себе. Такое странное состояние, когда не понимаешь, тебе реально плохо или ты переволновался. Было у меня такое с детства. Я так не хотел идти на первое сентября и первые занятия после лета, что мне реально становилось плохо, и отец меня чуть не уносил оттуда.

Я надеюсь, что лето будет длиться вечно. И мне никогда не придется идти туда куда я не хочу. Заведомо ложные мечты, когда исход события ясен, но в мозгу ты обрубашешь его, и можешь жить счастливо.

Закрываю глаза, и под веками разноцветные огоньки, и оранжево-красные пятна. Потом перевоплощаются в синие и черные, фиолетовые. Снова красные. Открываю глаза.

Солнце сожрало все тени с потолка.

...

Дед протирал тряпкой старый, но вполне себе приличный аквариум. На чердаке.

– о! что ты тут делаешь. – говорит он, а я еще стою на деревянных порожках лесенки, ведущей на чердак. Он видит меня по пояс.

– да просто искал куда вы все попрятались. Только отец дрыхнет у телека.

– ахах! – низко рассмеялся дед, на секунду я испугался что с его коленок свалится аквариум. Ведь и винить потом он будет меня. Отвлек, видите ли. – ну у нас тут демократия. Я уверен, – сказал он четко и на секунду умолк, посмотрев куда-то в бок, – что у вас в городе мать не разрешала бы тебе гулять до ночи и вообще шататься где угодно. А здесь, пожалуйста,! – продолжил он.

– ну да. – сказал я без эмоционально и тупо. Уставился на него еще пару секунд. Потом резко спрыгнул с лестницы вниз.

...

Помимо трупа отца, в комнате был столик с телеком. Еще кофейный столик у дивана, два больших окна по обеим сторонам комнаты. Насквозь, что из одного можно посмотреть в другое, и огромные полки с книгами.

Мне нравились чисто внешне, тяжелые книги, энциклопедии. Правда некоторые из них были на немецком. И я честно не знал кто из семьи знает этот язык. Много книг по биологии и медицине. Бабушка была ветеринаром. И тоже все такие старые справочники с описанием болячек.

Рядом со шкафом стоял маленький комодик со старым будильником, а рядом книга. Которая привлекла мое внимание. И я раньше не замечал ее у предков в библиотеке. Она была красной, и на ней черными буквами написано название, и в эти буквы были воткнуты рисованные ножи.

«На ножках со всем существующим.»

Странная книга, подумал я. Открыл ее первую страницу. *«Умопомрачительный самиздат»* Прочитал еще. Наугад открыл середину книги.

«Жизнь не может быть чем-то, за что можно попросту
ухватиться. Мысль эта всем приходила в голову хотя бы раз. У
нас есть выбор, делающий нас свободнее богов: ПОКОНЧИТЬ РАЗОМ.

Эту идею стоит просмаковать до конца. Никто и ничто
не заставляет нас жить, даже смерть. По этой причине наша жизнь –
tabula rasa – доска, на которой ничего не написано и на
которой может быть написано всё.

С такой свободой
невозможно жить по-рабски. Рабство придумано для тех, кто осуждён
жить, кто приговорён к вечности – и примирился с этим
смердным приговором. Мы не таковы. Для нас существует неизвестное:
неоткрытые миры, непродуманные мысли,
рискованные начинания, путешествия без всяких гарантий,
приключения с непредсказуемым концом, чужаки, которым мы
можем вручить нашу жизнь. Одним словом, неизвестное целого
мира, где чрезмерная привязанность к существованию —
лишний и ненужный груз. Риск прекрасен. В первую очередь
– риск взглянуть mal de vivre в глаза. Как чудесно положить
конец постылой и унижительной работе жизни!»

Да уж.

Что такая книга делает у моего деда с бабкой? Прихватываю ее и думаю потом почитать на досуге.

...

Солнце немного село, уже вечерело. Вышел через задний вход, и оказался среди яблонь.

Думал может встречу бабушку, но ее там не оказалось. С утра заметно похолодало, и я обрадовался, что прихватил с собой мастерку, достал ее из рюкзака и одел.

Мы договорились с Кариной встретится на берегу, после семи она уже должна быть там. Когда я выходил, как раз уже было семь.

Я решил не идти по «парадному» ходу. Сквозь сухие листья низеньких яблонь и других всевозможных кустов, по узкой тропинке я пролез к забору. Нашел место, где ветка яблони касается его, залез на ветку и перебрался вполне благополучно, плюхнулся на пыльную землю прямо перед золотистым полем. Оно было не очень большим. Где-то пройти 500 метров, и ты окажешься недалеко от озера, на самом деле так быстрее, чем идти там, где ходят все...

Я ринулся прямо, по маленькой тропинке.

Уже дул прохладный ветер с озера, и у меня было странное ощущение. Такое, будто я весь день рыдал над чем-то. Чем-то чего я не могу получить, и будто смирился, а это странное ощущение очищения и отрешённости шло со мной сквозь золотистое поле.

А потом, когда уже вышел на озеро, то услышал музыку с берега. Кажется, там и отмечали свадьбу.

Когда я подошел вплотную, невесты конечно не увидел, были только нарядные машины и мужики в костюмах распивающие бутылки. Наверное, еще не все приехали.

А с левой стороны, подальше от веселья, на подушке из сухой травы, собранной прямо в кучку над водой, валялась Карина и рядом сидел Кирилл.

Когда увидел его, прямо представил, как он встает и с ходу бьет мне морду. Мол каким-то образом узнал, что это я взял дневник.

– привет! -крикнула мне Карина, не приподнимаясь, – а у нас с собой еда есть!

Сказала она так, будто я только поест и пришел.

– а у меня нет! – сказал я таким же радостным тоном, как и она. – привет. -говорю я Кириллу чуть спокойней, и сажусь рядом с Кариной напротив него. Он кивнул, и мне показалось что он как-то многозначительно посмотрел на меня. Прямо мне в глаза. Я посмотрел на него молча с выражением – мол, ты что-то хотел спросить?

А он все так же смотрел мне прямо в глаза, будто даже сквозь них, какая-то расфокусировав, где-то секунду. А потом отвернулся. И я решил, что мне просто показалось. А я ссыкло.

Карина дернула меня за руку, и сказала ложись, я подумал почему бы и нет... А было действительно классно. На этой мягкой кучке... смотреть на небо очень круто.

Она подняла руку к верх и сказала:

– ого, уже луна появилась.

И правда, на небе не было тучек и на голубом фоне очень ярко виднелся желтоватый диск луны, видны даже были ее серые пятна. Я завис на луне на пару секунд, очень мне это показалось красивым. Потом я повернулся к Карине и увидел что она все это время смотрела прямо на меня, ее голова была повернута ко мне. Она улыбнулась. А я кажется покраснел и спрятал взгляд в небо.

– а когда салют будет, и кстати, откуда ты знаешь, что он вообще будет. Не 9 мая же.

– ну.. у нас на свадьбу всегда делают салют. И стрелять начинают сразу как становится прилично темно. Думаю после восьми часов начнут. Вчера в восемь было уже темно.

– это они со свадьбы? -спрашиваю я и поднятой рукой показываю на те машины.

– ага. Ну это только начало. Скоро пол деревни съедется.

– интересно, а невеста приедет в платье? -спрашиваю я у неба.

На что Карина рассмеялась...

Потом мы еще валялись минут десять. А Карина достала свою еду и мы начали уничтожать печеньки, чипсы, и груши. У них росли шикарные груши. И после таких груш она воровала наши кислые яблоки?.. мы с Кариной болтали, шутили, а Кирилл молчал. Я так понял, что он вообще не особо разговорчивый, но сегодня мне казалось, что он был серьезней обычного. Даже угрюм.

И этот дурацкий взгляд, с остановкой, будто выискивает в твоих глазах вину. Я заметил, что он так даже на Карину смотрит, когда она начала с ним разговаривать.

А хотя, может я и преувеличиваю. Ведь я не знал, каким он был всегда. Но не мог избавиться от этого чувства. Все было очень странно для меня. Ведь когда только шел к ним, у меня было чувство будто только что рыдал на взрыв, потом Карина со своим милым общением, этот клевый вечер. Луна на еще светлом небе, прохлада и запах озера.

Этот взгляд с поиском вины, снова возвращает меня к мысли о слезах и к тому факту, что я поступил как идиот. Мне было стыдно. И не мог избавиться от всего этого дерьма.

Поэтому я решил для себя, просто не смотреть ему в глаза. Хотя сам по себе, он меня ничуть не раздражал. Именно поэтому мне и было так странно.

– придёшь к нам завтра днем? – спрашивает она и откусывает огромную грушу.

– да... давай, все равно делать нечего. -отвечаю я и рассматриваю гладкий камушек на ладони.

– ты вообще, когда уедешь?

– когда родители надумают уезжать. – ответил я.

– о... – сказала она удивлено. – я думала ты один приехал.

– да ну, я даже не совсем хорошо помню за 4 года как сюда добираться.

Она повернулась к отмечающим, посмотреть кто еще приехал.

А народу собралось не мало. Ещё какие-то ряженые со свадьбы. Это ясно. Какие-то бабки, дети- совсем не со свадьбы...

– О! -внезапно вскрикнула Карина. – я сейчас.

Побежала к кому -то из вновь прибывших. Какая-то девочка махала ей рукой на встречу.

– почему ты сказал, что приехал с родителями? -спросил Кирилл, как только она отошла.

– в смысле? Я с ними приехал.

– я видел тебя в тот день. -спокойно сказал он.

Я уставился на него, и его пронизывающий взгляд круглых как монеты глаз меня доконал. Я опустил голову, и ответил в землю:

– понятия не имею, о чем ты...

Меня спасло то, что Карина очень скоро вернулась. И разговор на том и кончился.

...

Карина вернулась с подружкой. Которая судя по всему была на год или два старше, Кирилл как-то рад был ее увидеть, и они сразу начали разговаривать, как только она присоединилась к нам. Я поблагодарил бога что они встретились...

Потом девочкам пришло в голову, что тупо смотреть салют прямо из эпицентра, и решили отойти чуть дальше, к деревянному мостику через самую узкую часть озера. Мы поняли, что скоро начнут стрелять, совсем стало темно, а народу все больше, и вот мы вчетвером, в две пары двинулись в темноте по берегу к деревянному мосту.

Кирилл с Аленой, так ее зовут, быстро шли впереди, а мы с Кариной чуть семенили позади них.

Было как-то весело, живо, и мы все о чем-то разговаривали.

– чем лучше жить в городе? -спрашивает она.

– ты же сама там жила, ты же знаешь, -говорю я.

– как ТЫ думаешь! -весело отвечает она.

– ну. Там есть высокие крыши, на них можно забраться ночью. И оттуда, все просто шикарно. Кажется, что звезды не только на небе, но и везде. В огоньках из окон, в огоньках на мосту, на другом берегу, в фонарях. В проезжающих машинах.

Еще, я видел прямо как у тебя в комнате, макет домов. Там вечером такие же. Если идти мимо, окна разноцветные, желтые, синие. Оранжевые. Черные прямоугольники домов, и одинаковые по форме окна, только разные цвета, иногда эти цвета совпадают с цветом неба. Наверное, только это мне и нравится в городе.

– ого! Я тоже всегда любила смотреть в окна, когда идешь мимо домов. Здесь же выше трехэтажного дома ни у кого нет.

А тем временем мы пришли. Мостик был очень небольшой, в этом месте озеро чуть не в болото превращалось, метров тридцать в длину мост. Когда только подошли к нему, уже начали стрелять, все ринулись к середине моста и начали смотреть как цветной салют горит в воздухе.

Это яркая публичная радость длилась около пяти минут, потом люди двинулись пить и есть дальше. А еще и купаться в ночном озере...

Как только стрелять перестали мы остались на мосту постоять еще пару минут, посмотреть на воду, как в ней отражается луна. Да и вообще на салюте вся прелесть ночи не закончилась.

Стало уже довольно прохладно, и ветер дул с противоположенного берега, из-за леса.

И стоим мы уже вторую минуту, в полном молчании и тишине, слышим только как люди веселятся на берегу и тихо квакают лягушки. Как откуда не возьмись, с того берега что пророс лесом - послышался довольно четкий низкий гул. Будто между деревьев пролетал самолет, но конечно не так громко, будто бы издалека. Приглушенный, но вполне себе выделяющийся гул.

Повернул голову в сторону берега, и пытался понять, что там могло так гудеть. Кирилл в это время стоял от меня слева, прямо через девчонок. Увидел, как он тоже повернул голову к лесу, а девочки будто ничего и не заметили. Я все пялился в зеленую пустоту, а он повернулся на меня, случайно, заметил, что я тоже прислушиваюсь к лесу, долго смотрел на меня пустыми глазами. Я ничего не понял, отвернулся.

А потом мы слезли с моста и пошли сквозь заросли ближе к людям. Кирилл в последствии остался с Алёной немного выпить, а мы с Кариной пошли в сторону наших домов, срезая путь через ржаное поле, как я пришел сюда до этого.

Шли, взявшись за руку, шли молча, пробираться сквозь рож в темноте было не очень удобно, к тому же тропинку мы потеряли, и в темноте ее уже не найти.

Рож казалось при свете луны будто синеватого цвета, с белым свечением, ясно видно было только контур.

....

Прошли половину пути, в поле, под звездным небом. У меня было прекрасное настроение и я был просто счастлив. Наверное, я хотел бы побыть с ней еще чуть-чуть, но старался не думать о том, что скоро мы дойдем до крылечек и разойдемся по домам, а у себя мне даже не кому будет рассказать про сегодняшний день.

Я держал ее за руку. И вот мы уже почти выбрались из этого серебристого моря ржи. Как услышал, как что-то пробежало прямо рядом с нами. Животное, а потом еще одно, и еще парочка чуть дальше. Это были собаки, как только они отбежали, они начали выть.

Замер на месте вцепившись Карине за руку и смотрел им в след. Они бежали будто в рассвет, было видно озеро и Горизонт, внизу светлее чем остальное небо.

Карина обняла меня. Я отпустил ее и тоже обнял. Мы попрощались у крыльца. Еще пару секунд смотрел на закрытую дверь. кажется мне было просто не охота поворачиваться и идти к себе домой.

На свои места

Я протер глаза, свет пробивался сквозь шторы, подошел к окну и долго пялился на тополя в окне и никак не мог окончательно проснуться и прийти в себя. Было такое пустое настроение. Будто вчера вечером не мне хотелось плясать и петь от счастья. Просто я пялился на деревья, как листочки дергаются от ветра. Потом мне в нос ударил резкий запах цветов, и отошел от окна.

Когда спускался вниз по деревянным ступенькам, заметил, что они какими-то пыльными стали. В ванной не нашел своего полотенца, умылся просто так, потом взял половую тряпку со шваброй и сразу протер ступеньки. Подумал, что скорее всего предки решили, что это моя территория, а значит и убирать на ней тоже сам должен, а как приехал ни разу еще не убирал.

Сразу поднялся и подмел, помыл пол в своей комнате. Открыл окно проветрить комнату, снова гребаные цветы, забыл, тут же закрыл. Я не удивился тому что внизу опять не было никого. Зашел на кухню. И вот тогда стал столбом со слегка открытым ртом непонимания.

На столе был слой пыли, на полу на кухне тоже не чисто, на полках, как-то пустовато. Только посуда. Еды нет никакой. В раковине ничего не стоит. Я открыл холодильник и там лежал йогурт. Вроде свежий и какие-то пельмени. Больше ничего не нашел помимо банки огурцов на нижней полке.

Ничего не понимал, но почему-то на меня начало накатывать. Мне как-то стало не по себе, и ко мне автоматом вернулась дебильная привычка, начал грызть ногти на левой руке, в то время как из стороны в сторону бегал по кухне пытаюсь найти хоть какие-то вчерашние предметы, еду, кружки, которые мы привезли. Потом побежал в гостиную, там в принципе ничего не изменилось, не считая того что на столике была пыль, и на телевизоре. Потом я побежал в спальню к деду и бабушке. Там было заперто. Что меня не порадовало. На сколько я помню они никогда дверь не запирали. В комнате отца с мамой та же история, на чердаке пусто. Пыльно.

Нашел там ключи от спален и побежал обратно их открывать.

Открыл. И там не было ничего кроме пыльной мебели, ни предков ни даже их одежды.

Сел на кровать бабушки и деда. В комнате еще стоял запах бабушкиных духов, они всегда стояли на комодке около кровати и фотографии, от них несло за километр. И на этот раз я обрадовался этому запаху.

Я был испуган, в ужасе и в отчаянии. Понятия не имел что мне делать. Мой телефон не ловил здесь сеть вообще, а домашнего у них не было.

На всякий случай побежал в гараж. Я был в шоке.

Там не было машины отца, машины деда тоже. Может они уехали? внезапно пронеслось в моей голове. Но зачем забирать с собой все вещи и еду? И как они пыли мне подбросили...

Тряс в руке телефон и озирался по сторонам гаража, ненавидел телефон за то, что он был таким бесполезным, и постоянно ловил проблемы с сетью.

Пробежался в отчаянии по участку. Нет, никто не прятался в кустах, и не выпрыгнул с улыбкой на лице. Наебали мы тебя, сын. Правда не понятно зачем. Это просто пранк...

Я схватился рукой за лоб, ударил пару раз. Может так какая мысль быстрее придет.

Тут до меня дошло что могу позвонить от соседей.

Попытался принять более приличное и спокойное выражение лица.

....

Звоню им в дверь, открывает Карина:

– привет! – говорю я натянуто радостно, и еще более натянуто улыбаясь, этими действиями пытаюсь скорее пробиться в дом, что бы меня пустили. Ну она меня и пустила.

– можно от тебя позвонить? У меня сотовый ничего не ловит, а домашнего у нас нет...

– да конечно, – сказала она и пошла к себе, я понял, что мне за ней.

Кажется, у них в доме не было никого. Возможно был еще Кирилл, а так очень тихо было.

Мы зашли к ней, в домиках сквозь цветные окна горели гирлянды. Хотя и было утро, это все равно красиво смотрелось, а каково, наверное, ночью...

Она подняла телефон с покрывала и протянула мне. Села, а я стоя начал набирать номер матери, рукой похлопала по кровати, мол садись. Я сел, и хорошо, что сел.

Мать долго не брала трубку, конец вызова. Набрал еще раз. И так три раза. Отец. Та же история. Так молча с Мариной просидели на ее кровати минут пять. И никакого толку. Деду с бабушкой тоже не дозвонится. Но у них здесь все нормально работает, до них раньше всегда можно было дозвонится.

И в течении этих пяти минут меня уже трясло. Я теперь уж точно не понимал что происходит.

– а что случилось? – Спросила наконец Карина, когда в отчаянии вернул ей трубу.

– да я даже не знаю как тебя объяснить...

– ну давай! – говорит она ободряющее.

– я звонил всем своим предкам. И никто мне не ответил. И дома никого нет. Просто пустой. А вчера были, ну не могли же они просто так уехать.

– и записки не оставили? Может они еще вчера вечером уехали и не дозвонились до тебя?

И тут я понял, что на этом моменте должен сказать ей, что все вещи они забрали и еду тоже, и что пыль появилась будто в доме никто и не жил.

Я уставился на нее, вроде в желании ей все рассказать, но рот у меня не раскрывался. Ясно же как по-идиотски все это выглядит.

Вот так попялился на нее секунд десять, а потом опустил взгляд.

– нет, ничего они не оставили, и не могли они уехать. Хотя бы тот факт, что ВСЕ уехали, и бабушка с дедом, и отец. И мать.

– ну возможно все не так плохо, тебе же не пять лет. Тебе надсмотрщики не нужны. Дверь открывать и закрывать умеешь я надеюсь? Ахах

Она так непринужденно восприняла мою ситуации, ну оно и понятно. Я же не все ей рассказал. А меня все еще колотило внутри, хотя снаружи я наоборот будто заморозился. Как от шока.

Она смотрела на меня ожидая моих слов на счет того что я буду делать, я сам толком не знал.

– ладно, – сказал я встав с кровати. – пойду я, что-нибудь придумаю.

Я уже выходил из ее комнаты, чуть спеша, она конечно встала провожать меня, но я был впереди. Когда выходил из гостиной, между ее комнатой и комнатой Кирилла, я столкнулся с ним в проходе.

– привет, -говорю я и иду мимо.

– привет, – отвечает он.

– что случилось? – спрашивает он у Марины, видно по моей кислой мине понятно, что что-то случилось.

– да его предки все разом исчезли, а его не предупредили, дозвонится не может, – ответила она.

– погодь, – говорит он, – я его провожу.

Я оглядываюсь, останавливаюсь, Карина пожимает плечами, мол ну извини, ко мне подбегает Кирилл и хватает под ручку. Спускаемся по лестнице на первый этаж. Я было собираюсь на выход. А он держит меня. Мы стоим у окна в коридоре. Он говорит.

– стой, что ты ей сказал? -спрашивает он, спокойно, вежливо так, но настойчиво и глядя прямо в глаза. И руку мою не отпускает, при всей его дикой вежливости мне казалось, что другой рукой он ебнет меня по башке, если я что-то не то отвечу. Как какой-то охранник в баре.

– ты слышал, она тебе ответила, так и есть. – как можно спокойнее отвечаю я.

– ты говорил ей что живешь с родителями?

– ну да... -не понимаю к чему он ведет.

Он сжал мою руку сильнее и улыбнулся в сторону, почти ухмыльнулся.

– ну ты же живешь там один! – говорит он почти весело. – эх! -нарочито вздохнул он. - зачем ты врешь об этой херне! Это же пиздец как странно. И с самого первого дня я не понимаю, что это значит!

Я уставился на него молча, в ужасе вылупив в глаза. Уж точно я не понимаю таких приколов. Что это значит?! С чего он взял что я живу один. Он же видел родителей, когда мы приехали. Да и бабу с дедом наверняка тоже. Не первый день живу здесь.

– чо ты несешь! – тихо «крикнул» я, что бы услышал только он. – почему один? Ты же видел, что я приехал на машине с отцом и матерью.

Он отпустил мою руку. Но своим взглядом ясно дал понять, что мне лучше стоять на месте.

– ты приехал один. Ты приехал на велосипеде. У тебя был рюкзак на спине. Ты достал ключи из него и открыл ворота и дом, я посмотрел специально с какого хера какой-то пацан приперся сюда. Ведь раньше я тебя не видел. Ты открыл дверь и вошел.

Вот и все что я видел. – я молча офигевал и пялился на него. Потом он продолжил. – а еще Карина очень удивилась, когда увидела свет из твоей комнаты, ведь в этом доме никто не жил с того момента как мы приехали. А мы здесь больше трех лет как живем.

На этих его словах у меня сердце упало в пятки и уставился уже не на него, а сквозь. Вот теперь я точно был в шоке. Не мог понять от чего больше мне ахуевать, от того что он реально решил на до мной так прикольнуться, выставив шизиком, или от того что сейчас дом выглядит именно так как по его описанию он должен выглядеть.

Мы молчали с минуту. Ну и выдержка у него. Потом он толкнул меня слегка по плечу.

– ну и что? -спросил он.

– ты несешь херню. -сказал я тихо. – я жил здесь не один. И когда предки вернуться я тебя затащу в дом и познакомлю... со всееееми блять!!! – проорал я последнею фразу, а потом выбежал из их дома.

...

За мое отсутствие домой никто не вернулся, не убрался и не приготовил поесть.

Поднялся в слезах на второй этаж рухнул на кровать и начал потихоньку сладостно умирать.

Все ревел и смотрел в потолок, мне лень было себя успокаивать, и лень думать, что мне делать. Как и привык в таких ситуациях. Решил пустить все на самотек. Что я могу сделать? Поехать домой... но эту мысль приберег на потом.

Провалялся так пару часов. А потом и от этого устал. Поднялся сидя на кровати снял с себя мастерку и одел мятую белую футболку с Бартом из симпсонов. Она была у меня по типу домашней. Случайно взгляд упал на рюкзак что пылился под письменным столом. А там все еще лежал дневник этого козла. Может там было упоминание что он страдает по-психически? И тогда это все его поведение сразу объяснилось бы... я был зол и решил, что шла бы нахуй эта его конфиденциальная личная жизнь, и хочу больше компромата на этого уroda.

Достал дневник и начал с яростью читать. Вот именно с ней сначала, а потом устал злиться и стал просто читать...

Описания его жизни первый год в этой деревне, занимало совсем мало страниц, страниц двадцать. И были они, ну ни о чем. Все его отчим, мать, немного Карины, планы покупок, описания девушек. Во втором году было страниц побольше. Часто писал о том, как они ходили на охоту.

«вчера были на озере, на лодке переплыли его и пошли в лес. Мне опять чудился этот дебильный гул. У отчима спросил. Не слышит, и до этого спрашивал у всех. Смотрели как на дебила. И я понять не могу откуда он. Там на много км лес и ручьи, есть огромные дикие поля, а еще рядом с озером кладбище. Хах смешно если все это время звук был от мертвецов. Но нет. Звук шел немного не с той стороны... вроде проходит жд, но звук скорее, как от самолета... так вот вчера увидели олененка. Если честно я хотел его пристрелить. Собственная первая серьезная добыча. Здесь же нет ни хрена. Тупые утки, зайцы, лисы очень редко, но их пристрелить невозможно. Они почему то здесь очень боятся людей, и олененок... ого. Вообще слышал, что они здесь есть. Но думал где-то вообще глубже в лес... но мы его не пристрелили. А когда рассказал Карине что хотел его убить она сказала, что я мразота.»

Я же тоже слышал этот гул. Его что больше никто не слышит?

Продолжил читать дальше, было страниц много, вроде ни хотел ничего важного упустить, но было много воды...

Листал его где-то минут 10. И одна запись вцепилась в мои глаза.

«сегодня утром я выходил из дома, вижу как в доме напротив загорелся свет на первом этаже. Я очень удивился. Не видел, что кто-то приезжал сюда раньше. Потом спросил у отчима. Тип, кто наши новые соседи. Он посмотрел на меня как на чокнутого и такой, чо? Рассказал ему. Он покрутил у виска, говорит что дед и бабка которые жили в том доме, померли еще за год как я с матерью и сестрой сюда переехал. И с тех пор никто в дом и не навевывался. И добавил даже что и похоронили их у нас на кладбище. В город их везти не стали...»

Выбросил дневник из рук, будто он внезапно стал горячим.

Я не понимал. Мне все еще казалось, что меня жестко наебывают. Что возможно даже предки с ним договорились... Что?!?! Что я сам несу. Откуда он мог знать, что я найду дневник, а если так, откуда что я прочту эту запись именно сейчас. Я был в ужасе.

А когда я в ужасе, то не могу сидеть на месте, встал и начал ходить по комнате, от окна к стене, смотря то на комнату, то на вид за окном, через столп слез. Даже не знаю, чего рыдал. От того что напуган, от того что зол, и от того что устал от всего этого. Скорее от последнего.

Метался по комнате как тигр в клетке. Потом взял кошелек, проверил сколько у меня наличности. Посмотрелся в зеркало. Вытер слезы. Переоделся снова и выбежал из комнаты.

Выбежал из дома.

Пешком дошел до станции. Где-то двадцать минут шел по песчаной тропинке в жару. Но мне было плевать. Я точно знал, что мне нужно домой. Стою, жду электричку. Народу было мало...

...

Через три часа выхожу на своей станции. Это время я просидел в электричке пялясь в одну точку и пытался не думать ни о чем...

А стало уже темновато. Горят огни, витрины, вывески на окнах, реклама на остановках, на специальных столбах. Дошел до метро, а там уже приличная толпа. Все яркое и разношерстное, между тем так похожее друг на друга чешется и гудит. Вроде как час пик после работы. Простоял в метро минут 15 пока не подъехали до моей станции. Вылез кое-как из толпы.

Вышел -кругом уже горят огни, перешел дорогу под шум машин и гул вечернего города. Решил не терять времени, и до своего двора почти бежал. На столько, чтобы не устать, но передвигаться как можно быстрее. Благо, жили мы в спальном районе, сквозь людей пробиваться было не нужно.

Вижу знакомые дома, высокие желтые панельки. Дорожка, парковка. Еще пару дворов и будет мой дом. Сжимаю в кармане ключи от квартиры и ускоряю шаг. Какая-то шавка на поводке на меня залаяла. Но я четко смотрел в одну точку и стремился вперед.

...

Дом 13. Серая панельная 9ти этажная хрень, подошел к ней вплотную, обойти ее, и я у себя во дворе. Выхожу из-за угла. Темновато, но ясно вижу очертания моего дома. О, фонари загорелись. Пока иду, загорается один за другим, словно специально для меня.

И вот остался один фонарь, около моей одноподъездной 16ти этажки.

Загорается. Закидываю голову назад, смотрю вверх, понимаю, что с домом что-то не так. Это не мой дом.

Да. Это не он...

И с трясущимися руками подхожу к нему ближе. Все равно в домофоне набираю код. Нет!! Не открывает! Ну и конечно, тут даже отделка стен другая. Не мой это дом. Но я же не сошел с ума. Так почему на месте моего дома, стоит очень похожий, но чужой...

У нас во дворе было две 16ти этажки... понимал что бред, но все равно подошел к другому зданию. Совсем не то... посмотрел на цифры домов. По нашей улице были только нечетные. Мой дом, 17. А эти 14, 16. Даже если сказать точнее, будто оба дома подменили. Второй по логике, и по моей памяти, должен был быть 15.

Я отошел подальше от них. Что за бред? Сел на знакомые новенькие качели. И вообще двор то мой, знакомый глазу, и я точно помню, как сто раз проходил мимо всех этих ярких лавочек, детских горок, качелей, песочницы...

Смотрю на эти дома. Они будто светятся от высоких новеньких фонарей. Окна кое-где упрятали в фольгу, что бы солнце не выжигало глаз и обои. Так вот она и отливает всеми красками отражая вечернее небо и огни города.

Переливается словно перламутровый хамелеон. Просто сижу в замешательстве и плююсь на окна, пытаюсь понять, что со мной...

А в глазах у меня все начало растекаться и искажаться, как от слез. На секунду я подумал, что может плачу, и сам не заметил, как начал... но нет, протер рукой веки и щеки. Сухие. Смотрю на окна, на дом, не отрывая взгляда, а фольга прямо вытекает из окон словно разноцветная ртуть. И весь дом начинает плыть, словно был сделан из краски и теперь она решила растаять.

И не своими цветами, а всеми цветами бензиновой радуги, превращаясь в крупные мазки сумасшедшей флуоресцентной краски, которая медленно стекает с здания. По его стене стекая, и сами окна начинают вываливаться и плыть вниз, словно фитиль на крыше подожгли, а свеча неумолимо стремится растаять, угол крыши уже стерся к третьему этажу, в виде ярко зеленой капли, а серебристые капли окон уже пролетели друг за другом пару этажей вниз.

Я встаю. И смотрю. Мне кажется, что просто я сплю.

Сверху по панелям течет ярко красная краска, разводами притекает к зеленой и каплями смешиваются и скатываются к другим цветам...

Мне становится плохо. Сильно начинает тошнить. Я просто отворачиваюсь от своего, (а хотя уже нет), дома и убегаю.

Убегаю опять сквозь знакомые дворы, обратно к проспекту. Сажусь на лавочку на остановке и пытаюсь отдышаться, сердце колотится, и холодный пот стекает под футболкой.

Думаю...

Телефон то здесь должен работать. Сам уверен в провале, но набираю маму.

Гудки. Гудки.

«Алло?» – слышу ее голос. Я в ужасе молчу. – «алло!» -повторяет она

– привет. – говорю я так что бы не было слышно, насколько меня трясет, на самом деле.

«ты где, куда-то с самого утра пропал!»

– вы у бабушки?

«ну а где еще? Ты где шляешься, иди домой, темно уже.»

Я бросил трубку.

Мне не стали перезванивать.

Мимо пронесся кто-то на мотоцикле и был такой гул, что он зудел у меня в мозгу пока спускался в метро. Я знал, что успею на последнюю электричку в нашу деревню. Не спешил.

Ехал в метро, думал о херне что произошла.

Что-то за лакокрасочный монстр размером с 16ти-этажку мне привиделся. Почему я пришел к себе домой, но дома не было.

Напоминало мультик про то как гном ищет дом...

Казалось, что кто-то выбил землю у меня из-под ног. Толи падать, то ли еще полетать. Поймал себя на том что грызу ногти, и словил взгляд отвращения какой-то девки в деловом костюме. Чуть оскалился и шмыгнул носом смотря прямо ей в лицо. Да пошла она.

А вот в электричке было почти пусто. Ехали сквозь леса в ночной тьме.

Когда шел до бабкиного дома звезды уже зажгли, и луна была, и месяц. У меня было ощущение, что день из жизни потерял, такое чувство пустоты было. И подумал, что же скажет отец о позднем возвращении. А потом вспомнил что может быть их там никого и нет.

Подхожу к дому и вижу – у соседей свет горит. И у нас...

Звоню в нашу дверь. Открывает мать.

– почему тебя так долго не было? Я тебя с утра не видела.

Я подумал почему-то, а вдруг это и не моя мама? Потом подумал, что замешиваю чушь еще гуще чем она есть, и молча иду на кухню. Еда. Конечно еда. Почти та же что и вчера. Беру готовые бутерброды, ставлю на стол. Недобрый взгляд матери игнорирую, она и уходит. Делаю себе чай. Жду пока бутеры разогреются в микроволновке. Смотрю в окно отрешено.

И что сегодня был за день такой-то?

....

Мне снилось что ночью в сад к нам забралась Карина, а я почему-то лежал на полу кухни, в проеме двери выходящий в сад. И видел ее через этот дверной проем. Смотрел на нее снизу-вверх. Луна освещала ее силуэт в синий, отбрасывала она черную тень, такую длинную что тень эта тянулась прямо ко мне. Карина там стояла и смотрела на меня. Лицо было затемнено, но я точно знал, что это она. У меня было такое приятное чувство во сне. Хоть я просто валялся там как убитый. И больше ничего не происходило. Сон был приятный. Мне не хотелось, чтобы он не кончался.

Ну а по утру дом был полон. Я прямо с Бартом Симпсоном спрыгнул на первый этаж. Скорее проверить что ды как с домом.

Будто бы вчера и не было ничего...

Потом я мигом же вернулся обратно. Собрался по человечески, и выбежал из дома к соседям. Звоню им. Открыл дверь Кирилл, как раз тот, кто мне нужен.

– привет. -говорю я уверенно

– привет. Чо хотел.

– помнишь, как я вчера приходил. И разговор наш? – просто я подумал, вдруг все это было как не в за правду, и на самом деле он ничего не может помнить.

– еще б не помнить. Шизик гребаный. – сказал он спокойно, будто и не оскорбляет меня.

– я же обещал тебя со всеми познакомить.

Он резко поднял бровь, а потом улыбнулся.

– с кем? со твоими воображаемыми друзьями в облики стариков?

– именно. Пошли. – тут собираюсь чуть ли не за руку его тащить. Но он с ухмылкой вышел из дома.

Мы спустились с крыльца и вышли из его двора, прошли песчаную дорожку, зашли через ворота в наш двор, поднялись на мое крыльцо. Открываю дверь. Уже отсюда слышу, как предки о чем-то разговаривают. Кажется, он тоже слышит. Насторожился и внимательно посмотрел на мое лицо. изучая. Прошли ближе к гостиной, где сидели мать и отец. Смотрим на них из-за угла. Они нас не видят. Он смотрит на них чуть рот не открыв, сначала, а потом закрывает.

И тут, я и не услышал, как из-за моей спины к нам спускается дед, спросил у меня – это мой друг? Я говорю, сосед. Он такой ясно-ясно. И прошел мимо. Я вижу как лиц Кирилла приобрело странное выражение... Он опустил голову, а потом резко подошел к двери и вышел.

Я конечно за ним.

Решительным шагом спускается с крыльца и прет обратно к себе. Я его догоняю хватаю за плечо, он не останавливается. Дело доходит до того что он просто хлопает у меня перед носом дверью. Вижу, как все это время на нас со второго этажа смотрела Карина, я смотрю на нее снизу и вижу что она пожимает плечами. Мол не понимает, что с ним. Возвращаюсь домой.

Захожу в гостиную. Там бабушка с мамой смотрят новости и едят что-то.

Сел рядом на кресло, смотрю на них. Я даже не знаю, что хотел тогда увидеть. Вроде мысль о том, что это не мои предки была смешной, но все равно пялился, пытаюсь найти в их виде что-то ненормальное, пялился пока мать не спросила, – ты чо есть хочешь? Сам себе наложи.

Ну точно моя мама, вскакиваю с места и поднимаюсь на чердак. Думал встречу там деда, нет. Отец спал в их с мамой спальне. Я вернулся к себе в комнату, и даже не понимал, что мне нужно делать дальше. Забыть всю эту херню, точно не получится, да и странная реакция Кирилла, что-то да значит. Но боюсь сейчас попадаться под горячую его руку. Может через Карину узнать, что творится с ним на самом деле? Может прямо у нее спросить – «скажи, ты думала, что в моем доме никто не жил до меня? Скажи, там правда никого не было?»

....

Я пролистывал дневник Кирилла сидя на ковре на полу, из окна залетали листочки и пух от деревьев. Этот летний ужас никак не уgomонится. Я перечитывал тот кусок дневника раз триста. Нет. Все написано вполне себе ясно. Мне не почудилось... этот гребаный пух влетел мне прямо в роже. Отмахиваюсь, злой встаю закрывать окно и вижу, как в окне напротив стоит Карина, держит в руках указку. Оглядываюсь -красный огонек на стене. Как долго она мне сигналила, а я ничего не видел? Она жестом попросила меня спустится. Ладно... закидываю дневник в рюкзак и с рюкзаком выхожу из комнаты. Когда спускаюсь по порожкам на первый встречаю деда. «знаешь, я тебя искал» -говорю я мимолетом. «я зайду к тебе потом, ладно?» – «давай заходи». отвечает он. Он прошел мимо меня за одно мгновение, и я конечно не заметил ничего особенного. Не призрак, не пришелец.

Эх.

Нахожу свои красные высокие кеды, выхожу.

Карина стоит у нашей калитки облокотившись, спиной ко мне. Как только услышала хлопок дверью, оглянулась и с ходу спрашивает:

– зачем тебе был нужен Кирилл, и чего он так убежал? Что ты сделал? -как только я подошел, взяла меня под руку и повела куда-то неспешно по тропинке в сторону озера.

– я хотел поговорить с ним. -начал я тихо, будто набираясь сил.

Тяжело говорить правду, когда говоришь что-то важное, это я заметил еще в детстве, что-то значимое, прямо чувствуешь, как эти слова говоришь. Они тяжелые, и что-то значат.

– ты говорила... что думала, будто у меня никто не живет. В доме. – произнес и поджав губы смотрю на нее в ожидании ответа.

– ну да... -пролепетала она. – а почему ты спрашиваешь. -глядит на меня слегка удивлено.

– просто он не пустой, в смысле еще до того, как я приехал... Вот и удивился, когда ты так сказала. Как ты могла никого не видеть? -вполне спокойно говорю я.

Она на секунду посмотрела на меня с распахнутыми глазами, будто не совсем поняла, о чем я.

– хах, – улыбнулась она, -что за бред. Кто там жил? Если бы там кто-то жил, я бы точно увидела.

Я посмотрел на ее озадаченное лицо, и решил, что лучше эту тему не трогать больше.

Почему? Потому что мы шли с ней под ручку по тропинке, окружённой цветами и яблонями. И я не хочу, чтобы меня назвали шизанутым, руку отпустили и оставили бы наслаждаться всей этой херней в одиночку, учитывая то, что мои подозрения по поводу аллергии на некоторые местные цветы все усиливаются. Ради нее можно и потерпеть пару минут, и помолчать пока не разобрался во всем сам...

После мы прошлись молча. А потом, когда стало видно озеро, она сказала что возможно мы увидим как Кирилл с отчимом поплывут на тот берег в лес, на охоту.

Пока мы шли, солнце затянуло тучи и ветер поднялся. Спускались вниз, и ее пушистые волосы все разлетались во все стороны, попадали на меня, она такая извини- извини, а я смеюсь. Рассказывает мне, что ей не нравится как отчим помешан на охоте. Она хочет стать вегетарианкой. Пока еще не может решиться. Я сказал, что это круто. Она улыбнулась. У ее кофты, поверх платья, был какой-то странный приятный материал, я почувствовал, когда она еще тогда взяла меня за руку. Тонкий трикотаж с серебряной ниткой на темно сером фоне. И светло серое платье с черными птичками на фоне. Заметила, как я пялюсь на нее. Выглядело так, будто смотрю прямо на грудь, которая на самом деле почти и не выглядывала из выреза платья. Она меня в шутку толкнула. Сказал, что задумался о том, что они с Кириллом совсем не похожи на деревенских. Одеты как городские, модненько.

Она сказала, что я не-до хипстер. И засмеялась.

– почему не-до? -спросил я смеясь.

– где твой айфон и ретро камера, которая тебе не пригодится?

– чего нет, того нет...

– а у меня есть ретро камера! -сказала она весело.

– ого, в смысле, прямо ретро?..

– ну мгновенные фотографии делает. ПолярOID.

– вау...

– а знаешь, давай ты зайдешь и я тебе покажу.

Мы так и не столкнулись с ее родственниками. Дошли до озерца. И сразу начался мелкий дождь. Побежали обратно...

...

Спокойно прошли к ней на второй этаж никого не встречая. Мы не сильно успели промокнуть, она зажгла лампочки на столе не расшторивая окно. Свет шел только из цветных окон картонных домиков. Пока она искала полярOID, я пялился на домики, а в голове пронеслись картины, как растаял дом цветными красками. Мне показалось что я смотрю на что-то идентичное. Будто одно другим вдохновлено. Она заметила, как я потухшим взглядом пялюсь на ее творение. Взяла меня за руку.

– знаешь... кажется я вчера видел что-то очень похожее. – Говорю я тихо.

Она потянула меня немного влево, на зеркало. Зеркало тоже было обвито белой гирляндой. Она хотела сфоткать нас в зеркале. У нее был такой пластиковый, бледно голубой полярOID, такие были в моде сейчас. Но было все-таки темно. И тогда она бросила на пол красную лампу. Получалось что мы так странно освещались. Сверху синие, а черты и подбородок были подсвечены красным. Она держала меня правой рукой и щелкала левой.

Я смотрел на нас в зеркало. Мои белесые короткие волосы еще растрепаны от дождя и ветра, светлая футболка и темно коричневая мастерка. Ее темные волнистые волосы растрепались так, что казались еще более кудрявыми чем они есть. Пока я смотрю на нас, она внешне поворачивается ко мне, и целует в щеку. Щелкает. Я широко улыбнулся этому, повернулся к ней, тоже хотел поцеловать. Но, она, мол, смотри в зеркало. И получилась еще одна фотка, где я улыбаюсь, а она еще раз меня целует.

...

Остался у нее еще, показывала свои фотографии, которые она делала на поляроид. Цветы, чужие коты, она, небо. Показала одну фотку, где мой дом. Горит свет, в моем окне, а там силуэт, похожий на мой.

– это когда я увидела кого-то в твоём доме, то есть тебя... сразу решила сфоткать. Так странно. – улыбнулась она.

Если бы она сидела напротив меня, а не с боку, она бы увидела КАК, я на нее посмотрел. Если бы она сидела чуть ближе, она бы почувствовала, что сердце у меня ёкнуло.

А в голову снова пришла всякая херня...

Она что-то говорила, потом спросила... Но я не ответил. Задумался, и не слушал ее почти.

Когда мы вышли из комнаты, в окне гостиной увидел, что дождь прет всюю. И слышно, как сильно он стучит по крыше и подоконнику, барабаня тревожную дробь. А внизу приехали на машине отчим и брат Карины. Я прикусил нижнюю губу. Мне нужно смыться так чтобы он меня не заметил? Остаться и попытаться выяснить что у него в голове? Или остаться с Кариной и не обращать на него внимания? Или просто сделать вид что ничего и не было?

Слишком много я думаю?

Пока смотрю как они выходят из гаража, Карина подходит ко мне и тоже смотрит в окно. Только не вниз, а просто на дождь. Молчим, она положила свою руку мне на плечо.

А через минуту, когда мы еще стояли в таком виде, я слышу как в комнату зашли. Оглядываемся. Кирилл. Прошел к себе. Увидел меня. Но ничего не сказал.

...

Позже когда я собирался выходить, у них в прихожей услышал глухой топот. Кирилл спустился по лестнице. И на последнем порожке сказал мне.

– мне нужно показать тебе кое-что.

– что? -спрашиваю я.

– завтра сходим с тобой туда, и я покажу.

– куда сходим?

– я зайду за тобой, днем.

И быстро поднялся обратно...

Когда я выходил. Дождя уже не было. Но была такая грязь. Все размякло, и камни незабитого асфальта потемнели. И я боялся, что поскользнусь на пороге, Но все-таки благополучно перейдя дорогу, вошел к себе домой. Хлопнул дверью. Снял тапки. И поднявшись к себе на верхний этаж, сразу рухнул спать.

....

Кажется проспал до середины дня. Я проснулся, а в комнате было слишком светло. Свет был такой желтоватый. Дневной. Телефон был в рюкзаке и мне было лень проверять который час. Спустился вниз. Хотел зайти в ванную. Но там кем-то было занято. Умылся на кухне. В то время, когда собирался взять чего ни будь из холодильника, в дверь прихожей глухо постучали. Я подошел к двери и в глазок увидел Кирилла. Даже так увидел какое напряжённое у него было лицо. Открыл дверь.

– привет. – говорю я.

– ну ты пойдешь? – спрашивает он и даже не думает проходить в дом.

Секунду обдумываю.

– да, – говорю я – только щя я переоденусь.

И держу дверь открытой, мол проходи. А он даже не думает.

– здесь подожду.

Я закрываю дверь, а через пару минут выхожу из дома, успев съесть оставшийся бутер, в свежей футболке и джинсах. Любимые красные кеды.

– куда мы пойдём? – спрашиваю, подойдя ближе.

– щяс увидишь.

Как и думал, шли мы молча. И я еще не проснулся толком, в любом случае мне было бы лень разговаривать. Я понял что мы идем к озеру. Прошли какой-то новой для меня, узкой, но зато асфальтированной дорожкой. Цеплялись за колючие сорняки. Через 5 минут добрались до края озера.

– и куда нам? -нарушаю я тишину.

– перейдем через мост.

– тот на котором мы на салюте были?

– да. -отвечает он, обернувшись и посмотрев мне прямо в глаза. -Идем.

Дошли до моста. Ночью он выглядел приличнее. А так какая-то рухлядь, почти полностью проросшая ржавчиной и мхом. И совсем он не большой, проходит через узенький болотистый участок озера. И вода здесь вся в тине и в мелких зеленых водорослях. где-то даже меньше чем 100 метров шириной этот мост.

Так же молча прошли и мост.

а на том берегу сразу пошли деревья. И какие-то сухие они были. Будто и вчерашний ливень их не коснулся. Только кусты у самой воды были свежими.

Пошли мы куда-то на право.

Там была узкая, тоже асфальтированная дорога. Прошли метров двести. Озера уже не было видно сквозь деревья. И тут предстало какое-то серое низенькое здание, и черный высокий забор из закрученных прутьев.

Когда подошли ближе я понял, что мы пришли на территорию кладбища...

Как только подошли к вывеске. На которой было ясно написано, что это за место, и к какому району оно принадлежит, я посмотрел на лицо Кирилла, ожидая от него комментария. Но его не было. Кирилл просто прошел вперед под вывеской на территорию кладбище. А я все гадал зачем мы туда пришли и молча последовал за ним.

Вот и проходили мимо надгробий. Кладбище было хиленькое, старые полуразрушенные плиты. Никого нет. Цветов мало. Ничего примечательного.

Мы прошли почти вдоль всего кладбища, когда он остановился у одного из надгробий. Я со стороны понял, что это как бы могила для двоих. Большая плита и огорожено тоже не мало.

– ударь меня если это не... ты сам поймешь. – сказал. А сам чуть отошел, давая мне пройти к лицевой части плиты.

Я сначала не понял что он от меня ждет. Со скептической рожей подошел к надгробию. Увидел фотографию. Лицо у меня скривилось, будто меня ударили по роже. Я смотрю, и не знаю, что думать.

На этой фотке, черно белой. Было два лица. Пожилые женщина и мужчина. Люди с моей фамилией и очень знакомыми лицами. Лицами бабушки и деда. Лицо деда кажется было более запоминающимся. Все дело в заметной родинке у него под левым глазом на щеке.

Это точно были они.

....

Всю дорогу обратно мы шли молча. Ну как. Он пытался у меня спросить, что об этом думаю. А я просто молчал. А на мосту, я все шел и шел впереди молча. Он схватил меня за плечо и заставил остановиться.

– хватит игнорировать меня! Блять это же не шутки! Что ты думаешь об этом! Что это значит. Ты же их якобы видишь. Что это значит?

Секунду я молча смотрел на него, а потом выдал.

– от куда ты знаешь, что это могила именно их, соседей ваших? От куда ты знал? Именно эту могилу?

Он будто сглотнул комок.

– когда мы хоронили сестру нашего отчима год назад, мы проходили мимо. И отчим сказал, что это могила наших бывших соседей, то есть жильцов твоего дома, он знал их где-то год...

– да?

– мы часто проходим через кладбище на холм. И часто ходили к тетке на могилу...

– холм?

– да, мы охотимся за холмом.

– ясно...

Пару секунд он молчал, и я подумал, что пора идти. Но он снова начал.

– да какого хрена! Ты мне хоть что ни будь объяснишь? Что за призраки?!

Он хотел, чтобы я остановился, но потом мы начали говорить на ходу.

– на самом деле. – начал я. – когда я говорил, что все предки уехали, я не совсем то имел в виду.

– а что тогда?

– просто они исчезли тогда вместе с вещами. Просто со всеми. Исчезла еда из холодильника. И те вещи которые мы с собой привозили. Только в моей комнате все осталось как было.

– вы привозили? Я видел, что ты приехал один...

Я затормозил и очень зло посмотрел на него. Он замолк.

– ладно. – сказал Кирилл.

– в общем. И дом немного изменился. все стало каким-то пыльным. Будто никого не было...

– я бы спросил у тебя, что ты принимаешь... или какая разновидность психоза у тебя... -сказал он вроде даже не наиграно задумчиво.

– это не психоз и не наркомания— говорю я, смотря на него.

– ...и что ты будешь делать если они опять исчезнут. Точнее... их же и так нет...

Я подумал было рассказать, как приехал к себе домой, и как не нашел дом. А потом как вернулся и все снова оказалось на своих местах. Но почему-то решил заткнуться, проглотив слова пока они были только на корне языка и не успели слететь с него...

А мы уже пришли к домам. Когда нам уже почти нужно было расходиться, он сказал.

– и ты не боишься идти туда, к призракам? -и кивает на мой дом.

Я поджимаю губы.

– нет.

– и что дальше? -спрашивает он.

Вздыхаю, на секунду смотрю на него свысока, думаю. Сейчас я приду и буду читать про тебя в твоём же дневнике, убудок. Но ответил лишь.

– я не знаю...

– приходи к нам если что. – внезапно гостеприимно сказал он. И мы разошлись.

...

Захожу в дом и с порога вижу свой ботинок. И думаю, какого он один. Где второй. Смотрю под полками. За шкафом, в шкафу. Нет.

Думаю, что это очень плохо. И аккуратно ставлю его под полку.

Слышу как в своей спальне отец разговаривает по телефону. Дед в общей комнате смотрит телевизор. Поднимаюсь к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.